

№ 137.

Годъ

первый

1859.

ПОДПРОСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬ-

КОВЪ.

ПОДПРОСНАЯ ЦВНА ПРИНЯМАЕТСЯ:

Безъ доставки Съ доставкою
и пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.—

Выход. три раза въ недѣлю: по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пят-
ницамъ, исключая Свѣтлой не-
дѣли.—

Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета , 3 р. сер.

Въ переплѣтѣ , 3 р. 85 к.

За доставку на дому или пере-
сылку по почтѣ въ годъ 50 к.

28-е ДЕКАБРЯ.

Подписавшіеся на оба изданія вмѣстѣ платить за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

I.
ХРОНИКА.

Что сдѣлано въ пользу образованія.—Дѣвичья гимна-
зія.—Общество безвозмездного приготовленія молодыхъ
людей въ университетъ.—Публичная библиотека.—Нѣчто
о посѣщеніи театра дамами.—Рецензія на рецензента.—

День 30 марта 1856 года, останется
незабвеннымъ въ исторіи русскаго про-
свѣщенія. Въ этотъ день раздались съ
престола знаменательныя слова: да раз-
вивается повсюду стремленіе къ просвѣ-
щенію. И это стремленіе развило съ
удвоенною силою. Литература наша,
принимающая такое живое участіе во
всѣхъ вопросахъ общественной жизни,
съ особенною любовью занялась этимъ
предметомъ, въ которои она болѣе все-
го можетъ быть руководительницею. Много было написано о состояніи раз-
ныхъ учебныхъ заведеній, о недостат-
кахъ метода преподаванія, и о томъ,
что у настъ очень мало хорошихъ учеб-
ныхъ руководствъ. При этомъ обратилъ
вниманіе на облегченіе способовъ въ
просвѣщенію. Открыто вѣсколько жен-
скихъ училищъ въ Петербургѣ, съ самою
малою платою; въ нѣкоторыхъ губерн-
скихъ городахъ открыты женскія гим-
назіи; въ Петербургѣ учреждены даро-
выя Воскресныя школы для ремеслен-
никовъ. Теперь ужь всѣ въ Россіи со-
знаютъ пользу просвѣщенія, да многіе
имѣютъ способы къ тому. Не говоря
уже о нижнемъ сословіи, многіе изъ
дворянъ не имѣютъ способовъ дать хо-
рошее образованіе своимъ дѣтямъ. Вос-
питаніе въ гимназіи стоитъ довольно до-
рогого, но, благодаря заботамъ правитель-
ства, оно еще самое дешевое. Сколько у
насъ дворянъ, которые не имѣютъ до-
хода съ имѣнія, отъ службы получаютъ
менѣе 300 и даже 200 р. Если такой
бѣднякъ имѣетъ нѣсколько человѣкъ дѣ-
тей, то имѣетъ онъ и земельную собственность

какъ методъ преподаванія, и о томъ,
что у настъ очень мало хорошихъ учеб-
ныхъ руководствъ. При этомъ обратилъ
вниманіе на облегченіе способовъ въ
просвѣщенію. Открыто вѣсколько жен-
скихъ училищъ въ Петербургѣ, съ самою
малою платою; въ нѣкоторыхъ губерн-
скихъ городахъ открыты женскія гим-
назіи; въ Петербургѣ учреждены даро-
выя Воскресныя школы для ремеслен-
никовъ. Теперь ужь всѣ въ Россіи со-
знаютъ пользу просвѣщенія, да многіе
имѣютъ способы къ тому. Не говоря
уже о нижнемъ сословіи, многіе изъ
дворянъ не имѣютъ способовъ дать хо-
рошее образованіе своимъ дѣтямъ. Вос-
питаніе въ гимназіи стоитъ довольно до-
рогого, но, благодаря заботамъ правитель-
ства, оно еще самое дешевое. Сколько у
насъ дворянъ, которые не имѣютъ до-
хода съ имѣнія, отъ службы получаютъ
менѣе 300 и даже 200 р. Если такой
бѣднякъ имѣетъ нѣсколько человѣкъ дѣ-
тей, то имѣетъ онъ и земельную собственность

(Прѣп. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

тей, то чѣмъ овъ долженъ воспитывать ихъ и гдѣ прикажете обучать дочерей? И потому всякое дѣйствіе въ пользу облегченія способовъ къ просвѣщенію въ высшей степени благолѣтельно. Но что можетъ быть легче открытия женской гимназіи, когда все общество сознаетъ ея необходимость, власти опережаютъ самое общество своими заботами и покровительствомъ, дворянство и купечество дѣлаютъ пожертвованія, преподаватели разныхъ предметовъ готовы трудиться безвозмездно для блага общаго до совершенного устройства прочныхъ средствъ предполагаемаго заведенія? Но оно не открыто и, когда откроется, не известно, по самой простой причинѣ, состоящей въ томъ, что при совмѣстности нѣсколькихъ властей, покровительствъ, участій, нѣтъ такого лица, которое бы не зависѣло отъ содѣйствія совмѣстниковъ по этому дѣлу и потому, никого не ожидая, взяло бы, какъ говорится, да и привело дѣло въ концъ по собственнымъ соображеніямъ и средствамъ. Вотъ почему общеполезныя учрежденія, нуждаясь въ общемъ участіи, иногда являются скорѣе изъ подъ руки одного, нежели многихъ. Такъ, мѣсяца четыре тому назадъ, учреждено въ Харьковѣ общество для приготовленія молодыхъ людей въ университетъ, безъ всякой за то платы. Первая мысль учрежденія этого общества, привадлежать учителямъ первой харьковской гимназіи г. Ладовскому и второй г. Парфенову. Къ нимъ присоединились нѣкоторые учителя второй гимназіи, профессоры и студенты. Предметы преподаванія въ обществѣ, тѣже, что и въ гимназіяхъ, и въ такомъ же обоемъ, Лекцій положено 4 въ день; начинаяются они въ два часа по-прудни, а оканчиваются въ 8. Занятія бываютъ и

въ воскресенье. Преподаваніе очищено отъ всякихъ педантическихъ замашекъ, а навротивъ производится, согласно популярнымъ образомъ, Каждую недѣлю производится репетиція пройденнаго. Кто не признаетъ пользы этого учрежденія? тамъ молодой человѣкъ усвоиваетъ себѣ обширныя познанія, пріобрѣтеніе которыхъ, безъ этого, было-бы для него гораздо затруднительнѣе. Какъ мало иногда нужно для благодѣтельнаго дѣла? Каждый изъ гг. преподавателей удѣлялъ для этого около 4 чъ часовъ въ недѣлю, и чрезъ это они сдѣлались благодѣтелями на всю жизнь тѣхъ молодыхъ людей, которые получаютъ воспитаніе въ обществѣ; число ихъ простирается, какъ вамъ говорили, до 30 ч.

Много мы читаемъ и говоримъ, даже иногда и пишемъ о народномъ развитіи образованія, читаемъ и говоримъ о средствахъ въ образованію и развитію, даже пробѣгаемъ иногда вскорѣ цѣлые томы, посвященные для народнаго чтенія, толкуемъ о томъ, что книга, наконецъ, вступила у насъ въ свои права, сдѣлалась необходимою наущною потребностію всего грамотнаго населенія, а книжная торговля принимаетъ все большій и лучшій оборотъ, что у насъ то въ томъ, то въ другомъ городѣ учреждаются разныя мужскія и женскія учебныя заведенія, открываются книжные магазины, и т. д., но скажите, что мы, собственно Харьковцы, отъ этого выигрываемъ? Не правда-ли, что звуки исчезаютъ, а письмо (печать) хоть и остается, но только письмомъ, никакъ ни больше. До сихъ поръ у насъ нѣтъ женской гимназіи, нѣтъ ни одного хорошаго книжнаго магазина, который бы удовлетворялъ всѣмъ слоямъ населения, нѣтъ удовлетворительнаго публичнаго кабинета для чтенія, гдѣ кромѣ

газетъ и журналовъ можно бы найти хорошия, серьезныя сочиненія, законченѣ у насъ нѣтъ публичной библиотеки, не смотря на всю возможность открыть ее. Мы не говоримъ уже о громадной Университетской Библиотекѣ, о которой известный украинскій корреспондентъ С.-П. Вѣдомостей, какъ то отзывался, что будто бы ее приводятъ именно въ такой порядокъ, чтобы сдѣлать доступною для всей читающей публики,—но вспомнимъ еще разъ (*) о какихъ нибудь 3000 томовъ разныхъ сочин., лежащихъ безъ всяаго употребленія въ домѣ дворянскихъ собраній. Легко сказать: въ нашъ вѣкъ 3000 томовъ сочиненій пользуются полнымъ правомъ неприкосновенности!.. А между тѣмъ изъ нихъ, при пособіи всѣхъ журналовъ и газетъ, выписываемыхъ дворянскимъ клубомъ, можно кажется составить порядочную библиотеку, тѣмъ болѣе что она недавно еще существовала. Не ужела безвозвратно прошло счастливое время, когда въ нижней залѣ дворянской были разставлены шкафы съ книгами и необходимая для чтенія мебель, даже была определены изъ депут. собр. чиновники для завѣдыванія библиотекой?

Искренно желаемъ возвращенія того счастливаго времени; нужно бы и въ этомъ показать, что мы действительно идемъ впередъ.

Теперь позвольте гг. читатели обратить ваше вниманіе еще на одно обстоятельство, о которомъ давно уже нада бы замолвить словечко,—это: почему у насъ въ Харьковѣ дамы никогда не бываютъ въ креслахъ и стульяхъ (по примеру нашихъ столицъ, Одессы и заграничныхъ городовъ), въ чёмъ находятъ

онѣ здесь *неприличие?* и отчего зрительницы, возсѣдавшія въ ложахъ во время бенефиса г. Шилловскаго такъ косо и двумысленно посматривали на одну ламу почтѣнной наружности, сидѣвшую съ мужемъ въ заднѣхъ рядахъ креселъ? и всѣ-ли здѣшнія дамы и дѣвицы имѣютъ столько средствъ, что бы постоянно занимать ложи? и не оттого ли театръ такъ часто бываетъ пустехонекъ, что многія изъ прекраснаго пола и желали бы провести вечерокъ въ театрѣ, и охотно заплати-бы какой нибудь рубль за кресло, а между тѣмъ это не принято, а потому затруднительно въ считается совсѣмъ невозможнымъ. Но обѣ этомъ поговоримъ въ другое время.

Въ одномъ изъ городовъ, проливольствующихъ спектаклями почти круглый годъ, за исключеніемъ великаго пота, молодой человѣкъ, пристрастившійся къ театру и сообщавшій свои о немъ замѣтки въ губернскія вѣдомости, получилъ безименное письмо слѣдующаго содержанія. «Г. рецензентъ театра!... Принимая на себя это важное званіе, быть представителемъ мнѣній публики, поняли-ли вы свое назначение; виновну-ли вы въ ваши обязанности и исполняете-ль вы ихъ такъ, какъ слѣдуетъ?... Обязанность рецензента не состоить только въ томъ, чтобы постоянно бывать въ театрѣ и писать по временамъ въ Губерн. Вѣдомостяхъ: тотъ съигралъ хорошо, тотъ дурно,—безъ всякой критики, голословно порицая или хваля актера, не указавъ на его ошибки и на хорошіе пассажи. Читая ваши статьи, совѣстно дѣлается за васъ. Сказать то, что вы говорите всякий можетъ, нельзя дѣлать выводовъ безъ всякихъ основаній; тогда только это можно допустить, когдаѣ вы прорѣди довѣріе публики, доказалиъ свой

(*) См. № 27.

вѣрный, беспристрастный взглядъ и сужденія; но извините, мы еще не имѣли случая убѣдиться въ этомъ. Вы говорили такъ мало, такъ безъцѣльно и такъ не убѣдительно!

Кромѣ того: мало разобрать вгру актеровъ; нужно бросить не одинъ взглядъ на режисера, на дирекцію, на пьесу и наконецъ на самую публику—отбросивъ всякія личныя отношенія. Для этого нужно больше читать, больше бывать въ обществѣ людей образованныхъ. Надо поставить себя на такую ногу, чтобы въ васъ заискивали, а не вы у гг. актеровъ; изъ которыхъ нѣкоторые съ вами дружить, а другіе васъ чуждаются. Но эти то самые друзья ваши смѣются надъ вами за глаза, а въ глаза потѣшаются вами, потому, что вы забыли всякое самолюбіе не упускаете случая, гдѣ и премъ бы то ни было, говорить однѣ и тѣ же шутки, дѣлать кривлянья и гримасы. Вы свели знакомство, сдружились со всѣми сидѣльцами лавокъ и т. под. людьми, что бы этимъ показать нѣкотораго рода популярность; но что же вы можете вынести изъ этого общества, какая польза его?.. Конечно, вамъ пріятно чувствовать съ нѣкоторой стороны свое превосходство надъ ними—но вы забыли, надъ кѣмъ?.. Вспомните пословицу, хотя немножко и грубую, «молодецъ противъ овецъ, а противъ молодца саинъ овца». Теперь скажите пожалуста, какъ вы держите себя въ театрѣ?.. Какъ вы входите?.. Настоящій Корбо, кажется такъ зовутъ ученика въ «школьномъ учителѣ» Но вспомните что надъ нимъ всѣ смѣются!.. Это хорошо можетъ быть на сценѣ, но никакъ не въ обществѣ, не въ театрѣ и не рецензенту. Надъ вами все смѣются, чуть не указываютъ пальцемъ, это многие вамъ засвидѣтельствуютъ.

ють прочтите письмо, примите совѣты!». Г. Рецензентъ прочелъ первое, принялъ вторые, лумая, что долгъ платежемъ красенъ, и по безпристрастію своему и равводушію въ этому отзыву, передалъ его намъ для опубликованія.

IV.

Рѣчъ, произнесенная (на французскомъ языке) учит. Менжо, на актѣ 1-й харьк. гимназии 23 ноября 1859 года.

Милостивые Государи!

Бывають случаи, когда слово бессильно сообщить чувства, потому что всякое выраженіе будетъ ниже движений сердца. Въ вашемъ присутствіи ми. гг., я находюсь въ подобномъ положеніи: хотѣлъ бы передать вамъ всю радость, доставляемую намъ вашимъ присутствіемъ, хотѣлъ бы сказать, на сколько каждый изъ насъ цѣнитъ ваше посѣщеніе, но не могу найти словъ, чтобы высказать вполнѣ наше удовольствіе. Мое затрудненіе весьма понятно, и въ самомъ дѣлѣ, въ присутствіи избранного общества не уместна ложная скромность; нѣтъ, м. гг., мое затрудненіе происходитъ отъ сознанія невозможности выразить, до какой степени мы тронуты готовностію, которую вы всегда выказываете, почтить вашимъ присутствіемъ нашъ праздникъ. Воспитанники заведенія, для которыхъ это скромное, освященное давностью обычаи, торжество есть великий день,—семейства, которымъ этотъ актъ приноситъ столько радости, всѣ мы благодаримъ за то, что вы и сегодня своимъ присутствиемъ оказываете нравственное содѣйствіе

заботамъ правительства, усердію нашихъ начальниковъ, направленному въ пре-усовѣнію общественаго образованія, со-ставляющаго главную заботу вышняго царствованія — заботу, которой одной до-статочно, чтобы доставить ему безсмер-тіе на страницахъ Исторіи.

Если мнѣ нужно было сознаться въ бессиліи выразить вполнѣ чувство благо-дарности, то тѣмъ труднѣе удовлетво-рить другой обязанности, возложеной на меня въ настоящемъ случаѣ. Хотя я и обезпечевъ вѣкоторымъ образомъ тѣмъ благосклоннымъ вниманіемъ къ намъ, ко-торое вы преимущественно вмѣнили себѣ какъ-бы въ обязанность, и въ которомъ вы никогда не отказывали тому, кто имѣетъ честь бесѣдоватъ съ вами, тѣмъ не менѣе я долженъ просить объ этомъ снисхожденіи комуѣ въ настоящій дѣнь.

Бывають въ жизни народовъ извѣст-вия явленія, оказывающія мало вліянія на умственный міръ, а именно события, скоро-проходящія, имѣющія источники лишь временныи нужды, потому что по удовлетвореніи имъ все снова возвра-щается въ обычному теченію дѣль; но бывають, напротивъ, и такія многозна-чительныи явленія, которыя или вызываются духомъ и потребностями, време-ни, какъ результатъ прогрессивнаго хо-да идей (чему исторія представляетъ много примѣровъ), или же бывають соб-ственное слѣдствіемъ распораженій вер-ховной власти, какъ мы видимъ въ на-стоящее время въ Россіи. Подобныи яв-ленія, преобразовывающія общество, на-чиная отъ верхнагъ его слоевъ, и про-викающія до самаго его основанія, однѣ только отражаются въ умственной сфере. Тогда всякий мыслящий и добросовѣст-ный человѣкъ чувствуетъ въ себѣ неволь-

ное стремленіе принимать по мѣрѣ силъ, участіе въ современныхъ событияхъ. По-добныи явленія совершаются въ настоя-шее время въ Россіи, гдѣ благодаря на-чинаніямъ Августѣйшаго Монарха, всѣ передовыи умы стремятся въ улучшені-ямъ, которыми хотятъ такъ щедро надѣ-лить Россію, а Россія, въ свою очередь, принимая съ радостію эти улучшенія, у-мѣеть выжидать ихъ съ довѣреніемъ, приносящимъ ей столько чести.

Въ настоящее время въ Россіи всѣ великии современные вопросы составля-ютъ предметъ самого внимательнаго, серьезнаго изслѣдованія; но, изъ всѣхъ этихъ важныхъ вопросовъ, кажется, нѣтъ ни одного, который бы въ такой высо-кой степени возбуждалъ живое участіе и вмѣстѣ съ тѣмъ составлялъ бы пред-метъ такихъ важныхъ споровъ, какъ во-просъ объ общественномъ воспитаніи,— въ не потому, чтобы этотъ вопросъ былъ менѣе другихъ понимаемъ; скорѣе мож-но сказать о немъ противное. Но если воспитаніе, въ окончательныхъ резуль-татахъ своихъ, имѣетъ самое близкое отношеніе ко всѣмъ сторонамъ обще-ственной жизни, такъ какъ оно соста-вляетъ одну изъ прочныхъ основъ, на которой утверждается и благосостояніе частныхъ лицъ, и благодѣнствіе госу-дарства; то весьма естественно, что та-й важный вопросъ, въ особенности въ аше время, возбуждаетъ много споровъ, вызываетъ много иротворѣчащихъ вѣній.

Это-то страстное желаніе добра, это-е стремленіе къ улучшеніямъ во всемъ вездѣ побуждаетъ нынѣ и бѣднаго и гатаго, и свѣдущаго и не опытааго лить, радить и въ особенности осу-щать. Подъ вліяніемъ этого великаго дѣженія идей, почти ежедневно являют-

ся сочиненія, относящіяся къ воспитанію, къ перемѣнамъ въ преподаваніи и къ способамъ руководствовать юношествомъ; однимъ словомъ, мы видимъ полную коализацию, направленную противъ рутины,

Я слишкомъ далекъ, ми. гг., отъ мысли возставать противъ этого прекраснаго направлениа, вызванаго сознаніемъ необходимости преобразованій; было бы болѣе нежели опасно показать себя противникомъ его; радуюсь, ми. гг., вмѣстѣ съ вами, этому всеобщему стремленію къ общественному благу, стремленію инстинктивному у однихъ, разумному у другихъ; преклоняюсь передъ сильными умами, которые стремятся къ одной цѣли, при посредствѣ гласности, театра и литературы.—Кто можетъ не признать благородства и чистоты побужденія, руководящихъ этими передовыми умами, и кто не готовъ радоваться заранѣе даже тѣмъ результатамъ въ будущемъ, которые они даютъ намъ предвидѣть. Но если мы отъ цѣли перейдемъ къ средствамъ, которыя должны привести насъ къ ея достижению, то должно сказать что въ этомъ случаѣ мнѣнія далеко несогласны. Да, ми. гг., одни только средства употребляемыя къ достижению предположенной цѣли, различны. Одни, и это-большая часть, нападаютъ на систему воспитанія вообще, другіе же на со словіе наставниковъ.

Позволяемъ себѣ замѣнить при этомъ случаѣ, что критика, которой нельзя отказать ни въ наблюдательности, ни въ здравомъ практическомъ смыслѣ, едва ли безпредвзятна. Мы согласны, что педагогія недостигла еще той степени совершенства, на которой стоятъ другіе науки и искусства. Многое еще остается сдѣлать ей, и повѣрьте, ми. гг., что ни

кто не чувствуетъ въ такой степени э-тихъ недостатковъ, и не желаетъ такъ сильно въ исправленія, какъ мы. Чѣмъ скорѣе методы преподаванія достигнутъ желаемаго совершенства, тѣмъ легче сдѣляется исполненіе возложенныхъ на насъ обязанностей. Способы преподаванія, преподаватели, чѣмъ такъ много зависятъ въ настоящее время несоставляютъ, по крайней мѣрѣ такъ думаю, единственныхъ двигателей образованія. На ряду съ этими орудіями дѣятельности, стоитъ еще другой сильный двигатель образованія. За чѣмъ неупотребить его для содѣйствія первыхъ двухъ? Я разумѣю вліяніе родителей. Не знаю, можетъ быть ошибаюсь,—но слѣдуя внимательно за всѣмъ, что въ настоящее время говорятъ и пишутъ объ этомъ предметѣ, я вижу, что вообще слишкомъ мало обращаютъ вниманія на равнодушіе родителей въ дѣлѣ воспитанія. Чтобы быть вполнѣ справедливою, критика необходимо должна обратить вниманіе на это равнодушіе, которое больше и больше становится замѣтнымъ, по мѣрѣ какъ наша ответственность увеличивается. Не должна ли она, пользуясь огромнымъ авторитетомъ, наставать съ большою силой на необходимость содѣйствія родителей въ достижению тѣхъ результатовъ, въ которымъ она стремится, и которыхъ мы желаемъ также сильно какъ и она.

Цѣль критики, важность ея задачи, высокое довѣріе, которымъ она пользуется въ общественномъ мнѣніи—все это, взятое вмѣстѣ, должно-бы казаться побудить ее внимательно всматриваться въ дѣло, изучать предметъ во всей его цѣлости, вмѣсто того чтобы (какъ она обыкновенно дѣлаетъ) нападать на методы преподаванія и на самыхъ преподавателей.

Здесь, ми. гг., я встречаюсь съ очень укоренившимся мнѣніемъ, мнѣніемъ, которое, повидимому, основывается на обще-принятой истинѣ, что нѣтъ надобности побуждать родителей къ тому, что составляетъ благо ихъ дѣтей. Многое можно было бы сказать противъ этого возраженія; мы ограничимся однимъ замѣченіемъ, сколько встречается родителей, которые при всѣмъ желаніи дѣтямъ всевозможного блага, остаются только при одномъ этомъ желанії.... Желательно чтобы критика дала болѣе значенія роли, принадлежащей семействамъ въ дѣлѣ воспитанія. Какъ бы ни были въ этомъ случаѣ велики ея требования, все таки они никогда не могутъ быть чрезмѣрны, какъ скоро рѣчь идетъ отомъ справедливомъ и законномъ участіи, которое должны принимать родители въ дѣлѣ общественного воспитанія. Этотъ призывъ родителей къ участію въ особенности должна относиться къ тѣмъ изъ нихъ, которыхъ сыновья посещаютъ публичныя школы,—потому что воспитанники гимназій ежедневно по окончаніи лекцій, вступаютъ подъ отцовскую власть.

Можно положительно сказать, что есть отца семейства, которому критика не могла бы разъяснить точнымъ образомъ отцовскихъ обязанностей и обратить эти обязанности въ законную повинность, возложенную на семейства въ видѣ съблюдения нравственныхъ интересовъ дѣтей и общества.

Точное опредѣленіе предѣловъ родительскихъ обязанностей тѣмъ болѣе необходимо, тѣмъ болѣе важно, что majority родители кажется не довольно хорошо понимаютъ истинный характеръ той помощи, которую они должны намъ оказывать; многие изъ нихъ думаютъ, что они однимъ помѣщеніемъ дѣтей въ учеб-

ныхъ заведеніяхъ уже сдѣлали все, а удовлетвореніемъ въ послѣдовательности матеріальныхъ нуждъ выполнили всѣ обязанности, какъ въ отношеніи къ нимъ, такъ равно и въ отношеніи къ обществу и къ собственной совѣсти.

Нужно-ли, ми. гг., распространяться болѣе объ этомъ вопросѣ, вычисляя по очередно, что должна бы дѣлать критика, обращенія серьезнаго вниманія родителей на этотъ предметъ? Можетъ-ли она надѣяться достигнуть хотя-бы то и не вдругъ, этого соучастія семействъ въ дѣлѣ общественного воспитанія? можетъ быть ей гораздо легче указать предметъ для изслѣдованія, нежели изслѣдовать самое себя? И можно ли ей даже указать средства какъ достигнуть цѣли сдѣлаться наставникомъ семействъ? Вотъ, ми. гг., вопросы, которые зададутъ себѣ многіе. Но при движении, обнаруживающемся въ настоящее время въ Россіи, причиняя во вниманіе влияніе, которое развитіе идей и умственный прогрессъ оказываютъ на общественное мнѣніе, можно надѣяться, что задача эта разрѣшилась удовлетворительнымъ образомъ или покрайней мѣрѣ разрѣшеніе ея не останется на всегда невозможнымъ.

Стремясь усердно въ этой цѣли и не тревебрегая изученiemъ всѣхъ условій, тѣ облегченію трудности къ достижению якой, безъ сомнѣнія найдутъ средства не существимыя еще въ настоящее время. Гадаться достиженія этого результата собственно, когда изслѣдованиемъ вопроса занимается критика, столько-же просвѣщенная, сколько и проникнутая сознаніемъ общественного блага, значитъ удастся не однимъ желающимъ, но полнымъ въ ней довѣріемъ.

Не знаю, ми. гг., имѣючи право отдавать полную справедливость критикѣ,

имѣю-ли право, говорю я, указывать ей ту сторону вопроса, которую она слишкомъ пренебрегала до настоящаго времени. Но, позволяя себѣ это замѣчаніе, или лучше сказать, выражая это желаніе, пользуюсь практическою опытностью лицъ, занимающихся воспитаніемъ не единственно по одной теоріи. Въ моихъ глазахъ, м.м. гг., этотъ авторитетъ имѣеть высокую цѣну, потому что онъ, основываясь, какъ я уже сказалъ, на мнѣніи людей, которыхъ вся жизнь была посвящена практическому изученію вопроса со всѣхъ сторонъ во всѣхъ фазахъ его развитія (*).

VI

ЧАСТНЫЙ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) **М. ШТАРКМАНЪ И К°** имѣетъ честь извѣстить, что вновь от-

(*) По поводу рѣчи г. Менжо мы просили бы гг. читателей привыкнуть содержаніе нашей хроники 30 ноября (въ № 126) «о воспитаніи общественномъ и домашнемъ.» Это, сколько намъ кажется, могло бы служить отвѣтомъ ему на предлагаемый въ критикѣ вопросъ: где оканчиваются обязанности по воспитанію учительскія и начинаются родительскія? Именно первыя состоятъ преимущественно въ развитіи понятій дитятъ, а вторыя преимущественно въ выдергкѣ его, въ сохраненіи нравственности и въ пріученіи его ко вниманію, покорности и почтительности, которыя гораздо легче внушаются къ учителямъ родителями, какъ равнымъ образомъ къ родителямъ учите-лями, которые никогда не упускаютъ этой обязанности изъ вида. «Мы спросили бы однажды, почему г. Менжо не доказалъ и этого? Сверхъ того, по нашему понятію, есть въ ученицахъ и такія лица, къ которымъ вполнѣ относятся обязанности родительскія. Ред.

крытыи нами магазинъ мужескаго платья, бѣлья, шейныхъ и носовыхъ платковъ. шапокъ, перчатокъ и проч., квартиру имѣетъ въ домѣ Вильецкаго, занимаемомъ прежде Бельгийскимъ магазиномъ, на Московской улицѣ. Кроме того, въ магазинъ этомъ принимаются заказы платья, по весьма сходнымъ цѣнамъ, изъ материаловъ пріобрѣтенныхъ въ Лондонѣ и Париже, для чего приглашены

ИЗЪ ПАРИЖА ЗАКРОЙЩИКЪ

извѣстныйшао портнаю

ДОРАНЪ-РИШАРЪ,

при этомъ покорнейше просимъ съ требованіями другихъ предметовъ, какъ-то: роялей, скрипокъ, флейтъ и другихъ инструментомъ, мебели, зеркалъ, сервизовъ и т. п., относиться въ нашъ магазинъ, — все это будетъ **ВЫПОЛНЯТЬСЯ** съ возможной скоростью и аккуратно-стю. (616)-2.

2) **По ненадобности** продается леікій и укладистый на тройку возокъ. Видѣть его можно отъ часу до 6. на углу Жандармской площади въ д. Дерберга. (116)-2.

3) **На Садовой улицѣ**, продается новой отлично отдѣланный каменный домъ съ ме-бѣлью; о цѣнѣ узнать отъ владельца г. Шапошникова (100,-2).

4) **Магазинъ «Французский базаръ»** (бывший Гейнцельмана) объявляетъ, что всѣ оставшиеся послѣ дешевой продажи товары будуть продаваться по весьма дешевымъ цѣнамъ, ниже цѣнъ фабрич-ныхъ. (158)-2.